

Н. Л. Крылова, И. А. Сванидзе

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НАРОДОВ ЭФИОПИИ

На протяжении многих месяцев внимание всего мира было привлечено к событиям в древнейшем государстве Тропической Африки — Эфиопии, охваченной общим кризисом отжившего свой век феодально-монархического строя. Прогрессивные, демократические силы страны выступили с требованиями глубоких социально-экономических преобразований; при этом активную роль в движении играла армия. Один кабинет министров сменялся другим. Забастовка следовала за забастовкой. Самых высокопоставленных чиновников государства, приближенных императора одного за другим предавали суду по обвинению в коррупции и злоупотреблении властью. Парламент Эфиопии был распущен, действие конституции 1955 г., дававшей императору по существу абсолютную власть, приостановлено. У императора Хайле Селассие I были последовательно отняты и обращены в государственную собственность все виды недвижимости: земельные владения, фермы, предприятия, здания, гостиницы и, наконец, его 13 дворцов, содержание которых, кстати, обходилось в год в 500 тыс. эфиопских долларов. Венцом семимесячного постепенного государственного переворота явилось низложение 12 сентября 1974 г. самого Хайле Селассие, правившего в стране 44 года. К власти в Эфиопии пришло временное военное правительство в лице Временного военного административного комитета (ВВАК).

В день свержения императора ВВАК обратился по радио к эфиопскому народу, охарактеризовав мотивы и программу своих действий и положение в стране. Как сообщалось в передаче, в Уолло, Тигре и других южных провинциях Эфиопии за последние годы от голода умерло почти 100 тыс. человек, в основном крестьяне. Здесь в течение 11 лет свирепствовала невиданная в истории страны засуха; но главными причинами, вызвавшими гибель тысяч людей, были отсталость хозяйства и гнет феодалов. В то время как массы страдали от голода, безработицы, роста цен на товары первой необходимости, инфляции, привилегированная прослойка, включавшая императора, членов его семьи, старших правительственных чиновников и знать, продолжала процветать и жить в роскоши. Народ Эфиопии, который веками жил за счет земледелия, потерял все свои земли: они отошли к знати. В карманы императорской семьи и знати шли огромные суммы, собираемые в виде налогов и поборов. Лично император тайно переправил за границу миллиарды эф. долл. Как отмечали руководители ВВАК, народ Эфиопии спустя 30 с лишним лет после ухода колонизаторов по-прежнему оставался в колониальной кабале у собственных феодалов, и родина его — одна из наименее развитых стран Африки. ВВАК провозгласил религиозное, племенное и социальное равенство всех эфиопов, обещал устранить пережитки, сохраняющиеся еще в жизни общества. Комитет объявил, что поставил своей целью добиться проведения радикальной аграрной реформы и разрешил феодально-зависимым крестьянам отныне пользоваться арендуемой ими землей как своей собственной.

Перемены в Эфиопии нашли самый благоприятный отклик как в самой стране, так и за ее пределами в Африке. «Движение вооруженных

сил — это народное движение, — писала через два дня после свержения Хайле Селассие местная газета «Эфиопиэн геральд». — Создание временной военной администрации под руководством ВВАК было встречено всеми эфиопами с радостью. Для Эфиопии будущее теперь уже не представляется мрачным»¹.

«Бывший император представлял феодальный порядок, который был анахронизмом в современном мире, — писала танзанийская газета «Дэйли ньюс». — Можно только приветствовать то, что такой порядок должен уступить место чему-то более динамичному и прогрессивному»².

Революция в Эфиопии не закончена, она продолжается. Переживаемый в данный момент страной кризис феодализма при аграрном характере ее экономики делает изучение проблем сельского хозяйства Эфиопии в социальном, экономическом и этнографическом плане весьма актуальным.

История классового общества и государства в Эфиопии насчитывает тысячелетия. В начале новой эры на севере страны существовало крупное царство Аксум, которое достигло наибольшего расцвета в IV в. и пришло в упадок после VII в. В XIII—XVI вв. Эфиопия, границы которой охватывали области Амхара, Тигре, Годжам, Шоа, Камбатта и некоторые другие земли, была раннефеодальным государством, где в то же время сохранялось и рабовладение. К концу XIX в. эфиопское государство складывается в современных границах; к этому же периоду относится и завершение формирования в стране развитого феодализма. Попытки различных европейских держав навязать Эфиопии свое колониальное господство, имевшие место в XIX — начале XX в., встретили сильный отпор и успеха не имели. За исключением непродолжительного периода итало-фашистской оккупации (1935—1941 гг.), страна никогда не была под иноземным владычеством. В этом заключается существенное отличие ее истории от истории других стран Тропической Африки, которые испытали длительный колониальный гнет империализма. И если главной причиной отсталости большинства стран Тропической Африки был колониализм, то для Эфиопии такой причиной стала архаическая социально-экономическая структура.

Эфиопия — слабо развитая аграрная страна, одна из наиболее типичных «сельскохозяйственных» стран Африки, которая в свою очередь выступает как самый аграрный из континентов. В 1969 г. доля сельского хозяйства в валовом национальном продукте Эфиопии была 55,7%, в то время как соответствующий показатель для всей Африки равнялся 26,3%³. В 1970 г. сельское население составляло в Эфиопии 84,6%, тогда как по всей Африке — 69%⁴. Подавляющая часть сельскохозяйственной продукции (в 1966 г. — 79% по стоимости) потребляется в деревнях крестьянами или феодалами, не достигая рынка⁵.

К началу событий 1974 г. в аграрном строе Эфиопии причудливо переплетались элементы частнофеодального, государственно-феодального и государственно-капиталистического, частнокапиталистического, мелко-товарного и патриархально-общинного укладов. По оценке американского экономиста Э. Латера, около 60% земельного фонда страны принадлежало императорскому дому и помещикам, 30% — господствующей православной (монофизитской) церкви и монастырям, 10% — свободным владельцам-крестьянам и сельским общинам⁶. Основную массу населе-

¹ «The Ethiopian Herald», 1974, 14 Sept.

² «Daily News», 1974, 13 Sept.

³ «Survey of Economic Conditions in Africa, 1970», pt. I, N. Y., 1971, p. 26, 225—229.

⁴ «Production Yearbook, 1971», vol. 25, Rome, 1972, p. 24; «Production Yearbook, 1972», vol. 26, Rome, 1973, p. 22.

⁵ «Survey of Economic Conditions in Africa...», p. 33.

⁶ E. L u t h e r, Ethiopia today, Stanford, 1958, p. 30.

ния составляли крестьяне — держатели земли от императора, помещиков или религиозных учреждений.

Формально вся земля считалась принадлежащей императору, из чего традиция выводила право государства на сбор налогов со всей территории. С 1944 г. все землевладельцы, кроме церквей и монастырей, платили в пользу государства единый поземельный денежный налог. Предпринимавшиеся правительством в различное время на протяжении всего XX в. попытки «коммутировать» бесчисленные и крайне обременительные традиционные повинности крестьянства в пользу феодальных земельных собственников, заменив их в законодательном порядке подобной же единообразной земельной рентой в денежной форме, в основном успеха не имели: старые повинности, включая барщину (*хуада*) и различные поборы в натуральной форме, широко сохранялись на практике. Характерно, что в одной только провинции Шоа выборочное обследование 1960 г. выявило около 35 видов повинностей и налогов, а также 12 различных традиционных видов землевладения⁷.

Положение крестьян (*гэббаров*) в Эфиопии было исключительно тяжелым. Согласно «Гражданскому кодексу» 1960 г., феодальная рента, взимаемая с крестьянина, могла достигать до $\frac{3}{4}$ урожая⁸; фактически же она бывала еще выше. Особо тяжелой эксплуатации подвергались феодально-зависимые арендаторы (*тиссегна* — «подобные дыму»), чей статус был аналогичен статусу «держателей по воле лорда» в средневековой Англии, а также гэббары, сидевшие на церковно-монастырских землях. Сумма национального дохода (в среднем на душу населения в год) составляла в 1966 г. 160 эф. долл. (соответствует менее чем 58 руб.)⁹, причем основная часть дохода сохраняла натуральную форму. За сутки эфиопский крестьянин потреблял в среднем не более 2150 пищевых калорий¹⁰; напомним, что установленная экспертами ФАО норма суточного потребления калорий для жителей развивающихся стран составляет 2400, а население развитых стран потребляет в день до 3000 калорий и выше¹¹.

Большинство эфиопских крестьян страдало от малоземелья. Земельный надел крестьянской семьи, как правило, не превышал здесь 3 га. Это несколько больше, чем в среднем по Тропической Африке (2 га). Дело в том, что в Эфиопии преобладает плужное земледелие, тогда как в остальной Тропической Африке больше распространено мотыжное. В то же время для Эфиопии характерны, во-первых, более низкая средняя урожайность культур и, во-вторых, присвоение значительной доли продукта крестьянского труда феодальными землевладельцами, включая церковь.

* * *

Эфиопия относится к развивающимся странам с высоким сельскохозяйственным потенциалом. Резервы пастбищ и сенокосов оцениваются в 65,6 млн. га, что составляет 54% территории; в то же время под культурами находится всего 13,25 млн. га (10,9%)¹². Пригодных, например, для земледелия площадей: в бассейне Голубого Нила — 400 тыс. га, р. Омо — 300 тыс., р. Веби-Шебели — 200 тыс., р. Аваши — 250 тыс., других рек — 300 тыс. га¹³. Эфиопия могла бы стать житницей континента: по оценке французской газеты «Монд», даже при нынешнем уровне технологии земли страны могли бы прокормить 60 млн. населения, тогда

⁷ «Аграрный вопрос и крестьянство в Тропической Африке», М., 1964, стр. 103.

⁸ Там же, стр. 99.

⁹ Подсчитано по данным: «UN Statistical Yearbook, 1968», N. Y., 1969, p. 312.

¹⁰ «Production Yearbook, 1970», vol. 24, Rome, 1971, p. 446.

¹¹ «Курьер ЮНЕСКО», Париж, 1962, № 7, стр. 8.

¹² «Production Yearbook, 1972», vol. 26, Rome, 1973, p. 677.

¹³ «География» (реферативный журнал), М., 1970, № 4, стр. 155.

как сейчас кормят лишь 25 млн.¹⁴ Реализации потенциальных возможностей сельского хозяйства страны мешают в первую очередь архаические, традиционные формы ее экономики.

Земледелие — главная отрасль сельского хозяйства Эфиопии — базируется почти исключительно на использовании древнейших местных орудий. Немецкий ученый В. Штилер обращает внимание на два исторически сложившихся здесь метода обработки земли: плужное земледелие, которое имеет, по его мнению, арабско-ближневосточное происхождение, и мотыжное, которое, как он считает, происходит из Черной Африки¹⁵.

На наш взгляд, оба метода для Эфиопии автохтонны и уходят корнями в глубокую старину. Уже на наскальных рисунках в Амба Фокада (Эритрея), относящихся к неолиту, изображен земледelec с пахотным орудием, которое тянут безгорбые животные, по-видимому вола¹⁶. О местном происхождении плужного земледелия говорит и то, что плуг эфиопского типа не встречается больше нигде в мире.

Плужное земледелие распространено на Абиссинском нагорье, тогда как мотыжное — в южных районах. Четкой границы между этими двумя видами провести нельзя, поскольку:

1) только плужной обработки земли без применения мотыги как вспомогательного орудия в Эфиопии не существует;

2) значительную часть территории занимают ареалы «мотыжно-плужного» земледелия, где мотыга и плуг играют примерно одинаковую роль, и районы, где плужное земледелие перемежается с мотыжным.

Эфиопские крестьяне — амхара, тиграи, галла (в провинции Шоа и Уоллега), каффа, омето, сидамо, консо и др. — обрабатывают землю пахотным орудием *марэша*, которое по типу стоит ближе к плугу, чем к сохе. Марэша состоит из изогнутого деревянного грядиля, соединенного спереди с ярмом канатом или кожаными полосами, сзади расширяющегося и заканчивающегося отверстием. С двух сторон к грядилю могут быть прикреплены гладкие куски дерева, так что получается нечто вроде саней. В отверстие грядиля продевается палка. Верхний ее конец служит рукоятью, к нижнему прикрепляется железная рабочая часть плуга. Передние точки «саней» и палка соединяются с рабочей частью кольцом, а оно в свою очередь связано с грядилем полосами кожи. С небольшими вариациями марэша встречается во всех районах плужного земледелия Эфиопии. Основные местные различия — в устройстве грядиля. Иногда последний сильно изогнут сзади, и его изготавливают не из одного, а из двух кусков дерева, которые скрепляют кожей.

Эфиопский плуг не переворачивает пласт. Пахоту приходится повторять три-четыре раза, пока не будет подготовлено ложе для семян. Семена высевают вручную, вразброс и прикрывают землей методом новой вспашки, которая заменяет боронование. Глубина пахоты — 5—10 см. Потребность в тягловом усилии составляет всего 150—200 кг, хотя и возрастает в сухой сезон. Тягловой силой служит пара волов. Деревянные части плуга каждый пахарь изготавливает сам, железные покупает у кузнецов. Преимущество марэша, помимо простоты изготовления, в его легкости: в конце дня пахарь сам относит плуг домой. За час при помощи марэша можно обработать 150—300 м². Однако пахоту приходится повторять многократно, и работа с марэша поглощает много времени и требует большого труда.

Арабский плуг, применяемый в районах, тяготеющих к Красному морю, имеет мало общего с марэша. У него иная форма, а рабочей частью служит вогнутое лопатовидное лезвие. Пахота таким орудием

¹⁴ «Le Monde», 1969, 21—23 sept.

¹⁵ W. Stihler, Studien zur Landwirtschafts- und Siedlungsgeographie Äthiopiens, «Erdkunde», 1948, № 2, S. 257—282.

¹⁶ P. Graziosi, Le pitture upestri dell'Amba Focada (Eritrea), «Rassegna di studi etiopici», Bd I, Roma, 1941.

также производится неоднократно; при последней вспашке в отверстие трубки, прикрепленной к плугу, бросают семена¹⁷.

Второе по важности пахотное орудие — мотыга, основное назначение которой — рыхление почвы. Кроме того, мотыгой срезают сорняки и мелкий кустарник, переворачивают почву, выкапывают ямки. В районах плужного земледелия крестьянин не только неоднократно пропахивает поле при помощи марэша, но и дополнительно обрабатывает его различными мотыгами. Для мотыг существует много местных названий. Они бывают однозубцовые и двузубцовые, с широкой, узкой, прямоугольной, округлой или сердцевидной рабочей частью. Чаще всего встречаются мотыги деревянные, с железной рабочей частью; иногда она деревянная, но окована железом.

Жнут в Эфиопии железным серпом *мачид*; иногда он бывает с зазубринами. В последнее время в употребление входит коса. Орудий обмолота не существует. Чаще всего на току разбрасывают слой высушенных колосьев. Потом на это место пускают несколько голов крупного рогатого скота и заставляют ходить по кругу, пока из колосьев не будет выбито зерно. Для провеивания зерна используют вилы, деревянные лопаты, плетенки, сита, корзины, веники, которые плетут из стеблей злаков¹⁸.

Процесс вытеснения простейших орудий деревенского изготовления сходными фабричными проходит в Эфиопии чрезвычайно медленно — гораздо медленнее, чем, например, в Кении или Нигерии. Главная причина — низкие денежные доходы большинства хозяйств, связанные с их бедностью и невысокой товарностью. Механические орудия применяются в немногочисленных хозяйствах, принадлежащих государству, иностранцам, местным фермерам-капиталистам и помещикам, хозяйничающим по-капиталистически. В 1971 г. во всей стране было 1,4 тыс. тракторов; в среднем один трактор приходился на 9464 га сельскохозяйственных угодий. Для сравнения упомянем, что в Южной Родезии, где ведущую роль в сельском хозяйстве играют крупнокапиталистические фермы белых колонистов, в том же году использовалось 17,5 тыс. тракторов. В 1971 г. в Эфиопии не работало ни одного комбайна¹⁹.

Агротехника народов Эфиопии — продукт приспособления к условиям почти безлесной, по преимуществу горной страны с хорошими почвами и, в нормальные годы, достаточным количеством осадков. Эта агротехника слагалась веками и современным влияниям подверглась мало.

В районах плужного земледелия почва рыхлится марэша до наступления сезона дождей (на основной территории Тропической Африки ее обрабатывают мотыгой лишь с наступлением влажного сезона). Почву сначала «царапают» плугом в различных направлениях, с тем чтобы разрушить слой дерна, а затем сгребают мотыгами в кучки. С наветренной стороны каждой кучки разбрасывают немного коровьего помета, который высушивают, а затем поджигают. Разрыхленную землю из кучек постепенно набрасывают на горящий помет до тех пор, пока вся трава и почва не подвергнутся обжигу. Позднее оставшийся после обжига слой равномерно разбрасывают по поверхности поля, которое еще дважды перепаживается. Такая агротехника, представленная, в частности, на севере и северо-востоке провинции Шоа, понижает кислотность почвы; но азот и органические вещества приносятся в жертву, чтобы получить побольше других питательных веществ для растений²⁰.

Эфиопскому земледельцу издавна известны севообороты, которые играют в стране основную роль в поддержании плодородия почв. Прав-

¹⁷ Н. Р. H u f f n a g e l, Agriculture in Ethiopia, Rome, 1961, p. 140—157.

¹⁸ М. В. Р а й т, Народы Эфиопии, М., 1965, стр. 36—41.

¹⁹ «Production Yearbook, 1972», p. 6, 7, 235—238.

²⁰ Н. Р. H u f f n a g e l, Указ. раб., стр. 141—143.

да, пока не собран материал, который позволил бы судить, насколько точно одни и те же севообороты повторяются на протяжении многих лет. Примеры севооборотов на разных почвах в провинции Дэбрэ-Зэйт проливают свет на эту практику²¹.

1. На черных почвах: I год — турецкий горошек или *гвайя* (чина посевная), II год — *тефф* (просо), III год — тефф, IV год — тефф, V год — тефф, VI год — тефф, VII год — тефф, VIII год — пшеница или ячмень, IX год — *дурра* (сорго). На таких плодородных землях залежь не практикуется почти никогда, а обогащающие почву азотом бобовые сеются лишь раз в 8—9 лет.

2. На красновато-серых почвах: I год — турецкий горошек, *гвайя*, *мыссыр* (чечевица) или белая фасоль, II год — белый тефф, III год — коричневый тефф, IV год — коричневый тефф, V год — *дурра*, VI год — *атар* (горох посевной) или конские бобы, VII год — ячмень.

Эфиопские севообороты ни по продолжительности, ни по набору культур не имеют ничего общего с чередованиями культур, представленными в районах переложного земледелия в Тропической Африке²². Залежь в центральных и южных провинциях бывает непродолжительна — до пяти лет; при этом крестьяне хорошо знакомы с тем, какие дикие травы служат индикаторами истощения и какие — восстановления почвы. Занятых паров земледелие народов Эфиопии не знает.

В районе Джимма зарегистрирован такой севооборот: I год — тефф, II год — тефф, III год — *дурра*, IV год — таро; после этого земля оставалась в залежи пять лет. В редконаселенных районах Эфиопии известны случаи, когда земля пребывала в перелог до 20 лет.

Удобрение земель навозом не практикуется, хотя в стране большое поголовье скота; единственное исключение представляют некоторые области, где возделывается банан *энсете* — растение, у которого в пищу идут не плоды, а корневища. В провинциях Бэгемдыр, Шоа, Эритрея и некоторых других на поля под паром пускают пастись домашних животных и таким образом земли в какой-то мере удабриваются²³. По потреблению химических удобрений Эфиопия стоит на одном из последних мест в Африке; местное их производство не налажено, а импорт за последние годы не превышал 3 тыс. т в год²⁴.

В связи с характером рельефа на нагорьях в провинции Тигре, на севере и северо-востоке провинции Шоа, на нагорье Чэрчэр в провинции Харэр, в районе Консо и к югу от Шама (восточная часть провинции Гэму-Гофа), в меньших масштабах — в других возвышенных районах практикуется террасирование склонов гор и холмов.

В Тигре встречаются террасы от очень узких (до 1 м) до очень широких, типа тех, что строятся, например, на более пологих склонах к северу от Адди-Грата. В Шоа стена (*гур*) сооружается на нижней стороне площадки, избранной в качестве основы для террасы. При этом часто используется любая естественная плоскость на склоне. Гур имеет треугольное сечение. Заполнение земель пустоты позади стены до уровня новой террасы иногда выполняется вручную, но чаще подобную работу выполняет сама природа. Во время дождей, особенно на крутых склонах, почва сползает или смывается вниз и задерживается стенами террас: так пустоты позади стен заполняются землей. В течение веков такое террасирование проводилось в огромных масштабах, и ландшафт настолько изменился, что часто трудно определить, является ли он естественным или искусственным²⁵.

²¹ Н. Р. Hufnagel, Указ. раб., стр. 143, 144.

²² И. А. Сванидзе, Сельское хозяйство Тропической Африки, М., 1972, стр. 50.

²³ М. В. Райт, Указ. раб., стр. 32.

²⁴ «The Ethiopian Herald», 1969, 14 May.

²⁵ D. Buxton, The Shoa Plateau and its people: an essay in local geography, «Geographical Journal», London, 1949, Oct.-Dec., p. 31—86.

Цели террасирования — обеспечить возможность обработки крутых склонов и защищать почвы от эрозии. Разница в высоте между двумя террасами обычно варьирует в пределах 0,5—1,5 м. Стены террас закрепляются камнями, убранными с полей. Часто к террасам по оросительным каналам подается вода из колодцев и потоков; иногда прокладываются деревянные трубопроводы, которые могут проходить даже над дорогами ²⁶.

Орошаемое земледелие в Эфиопии тесно связано с террасным, однако представлено и независимо от него. Так, на северо-востоке Шоа существует развитая традиционная оросительная система на базе водных ресурсов р. Бересса и ее притока, р. Мака. Ее соорудили с целью создать условия, при которых до наступления сезона дождей можно было бы убирать ячмень, после чего земля отводится под более ценные культуры.

Традиционные оросительные системы несовершенны. Их приходится частично перестраивать каждый сухой сезон, поскольку плотины из камней и комьев земли размываются дождями. От всех плотин вода отводится в особый канал, который ведет вниз, отходя все дальше от реки, а иногда, на крутых откосах, проходит сквозь скалы. От главного отходят вторичные каналы, которые по желанию можно открывать или закрывать для прохода воды; они подводят ее на прилегающие поля ²⁷.

В районах, примыкающих к Красному морю, практикуется агротехнический комплекс, основанный на паводковом орошении. Потоки, сбегаящие с нагорья, несут воду и ил лишь несколько недель в году — во время дождей в горах (июль — сентябрь). Перед тем как русла заполнятся водой, крестьяне возводят поперек них песчаные, не закрепленные камнями дамбы шириной в основании 5—6 м и высотой до 2 м. Дамба не способна долго выдерживать напор потока, но для кратковременного орошения прилегающих земель под скороспелые культуры служить может.

Наряду с ирригацией применяется и дренаж. В нормальные годы, когда не бывает засух, основная территория страны получает 1—1,5 тыс. мм осадков в основном за три месяца, так что существует опасность ливневой эрозии. Для ее предотвращения на полях плугом пропахивают водоотводные канавы глубиной до 20 см. Иногда вода смывает грунт со дна борозд, но, как правило, она без ущерба отводится с обрабатываемых участков ²⁸.

Ассортимент выращиваемых в Эфиопии культур отличается значительным своеобразием. Около половины обрабатываемой площади идет под зерновые, продукция которых достигает 6,2 млн. т в год (9% производства на всем континенте) ²⁹. Среди них выделяется такая специфическая для Эфиопии культура, как тефф — злак, близкий к просу, но более мелкий. Имея короткий вегетационный период, тефф возделывается в самых разнообразных условиях, в том числе там, где влажный сезон непродолжителен. Тефф обычно растирают на маленьких домашних зернотерках, но постепенно растет число и механических мельниц. Муке из теффа отдают предпочтение при приготовлении национального хлеба *инджеры*, хотя растет популярность и его конкурента — пшеничного хлеба. Зеленый тефф скормливают скоту. К важнейшим культурам относится также дурра, которая хорошо растет в низинах и еще лучше — на возвышенностях. Возделывается много разновидностей. Одни идут в пищу, другие — на корм скоту, третьи — на волокно и т. д.

²⁶ E. Nowak, Land und Volk der Konso, «Bonner geographische Abhandlungen», H. 14, Bonn, 1954, S. 218.

²⁷ D. Buxton, Указ. раб., стр. 559—594.

²⁸ A. Semple, A look at Ethiopia, «Soil Conservation», 1945, vol. 10, № 1, p. 154—157.

²⁹ «Production Yearbook, 1972», p. 43, 44.

Пшеница не возделывается пока столь же широко, как тефф и дурра, и все же по масштабам ее производства Эфиопия выделяется среди других африканских стран. Вся пшеница в стране яровая; доминируют твердые сорта. Наиболее приспособлены под эту культуру земли высоких плато. По всему Абиссинскому нагорью возделывается ячмень, который ценят за его выносливость. Ячмень часто сеют после пшеницы, и он служит страховой культурой на случай неурожая последней. Растение созревает всего за два месяца; при орошении или в годы обильных осадков можно получать по два урожая. Много ячменного зерна расходуется на приготовление местного напитка, который представляет собой нечто среднее между пивом и квасом. Другая страховая культура — *дагусса* — высевается после ноябрьско-декабрьской жатвы, и хотя урожайность ее низка, полный неурожай — достаточно редкое явление³⁰. В юго-западных и западных провинциях возделывается кукуруза. Иногда ее выращивают в смешанных посевах с дуррой, но в целом такого рода посевы, столь характерные для Тропической Африки, для Эфиопии нетипичны. Зерно кукурузы идет в пищу, зеленая масса скормливается скоту. В небольших масштабах в стране возделывают овес и рис³¹.

Второе место после зерновых занимают бобовые, местные сорта которых приспособлены к условиям возвышенных районов. Произрастают они и на малоплодородных почвах, где другие культуры идут плохо. Как правило, бобовые сеют в конце сезона дождей и они остаются на полях, пока не уберут другие культуры. Распространена бобовая культура *шымбра* (турецкий горошек), которая чрезвычайно вынослива и высевается в возвышенных районах повсеместно. Зерно чаще всего поджаривают и едят, не снимая оболочки. Иногда шымбра идет на приготовление местных соусов. В больших количествах выращивается *атар*, идущий в пищу и на корм скоту. Повсюду, даже на каменистых почвах, выращивают мыссыр; в зонах более обильного увлажнения снимают по два урожая в год³².

Видное место занимают масличные, которых выращивается не менее 12 разновидностей. Есть масличные растения, используемые в диком виде. В начале 60-х годов в среднем за год в Эфиопии производилось 210 тыс. т семени нуга, 30 тыс. т кунжута, 50 тыс. т льняного семени (74% продукции льняного семени, выращиваемого в Африке). Крестьяне выжимают из маслосемян масло на ручных прессах, но в стране есть и современные маслобойни. Растительные масла занимают важное место в рационе, причем наиболее популярно масло из семени нуга³³.

Сахарный тростник возделывается на крестьянских участках издавна, но потребности страны в рафинированном сахаре вплоть до 1954 г. покрывались за счет импорта. Лишь после создания орошаемых государственных плантаций и четырех сахарных заводов Эфиопия сама стала вывозить сахар.

Другие продовольственные культуры представлены широким ассортиментом овощей и фруктов. Возделываются артишоки, спаржа, картофель, батат, морковь, лук, огурцы, тыква, перец, шпинат, редис, турнепс, помидоры, капуста. Набор фруктов включает citrusовые, виноград, авокадо и манго; последнее произрастает в районе Харэр — Дирре-Дауа. В отдельных районах выращивают папайю, гранат, ананасы, сливы, фиги и яблоки. В диком виде местами встречается маслина.

Среди экспортных культур выделяется кофе, на которое приходится 60% всего вывоза страны по стоимости. Доля Эфиопии в мировом производстве и экспорте этого продукта относительно невелика, но среди кофе-

³⁰ «Patterns of progress in Ethiopia. Agriculture in Ethiopia», vol. II, Addis Ababa, 1961, p. 5.

³¹ М. В. Райт, Указ. раб., стр. 41.

³² Там же, стр. 43.

³³ «Patterns of progress in Ethiopia...», p. 6.

производящих стран она занимает особое место. Эфиопия — родина «арабики» — кофе высшего сорта. Исходный пункт распространения культуры — провинция Кэфа, в меньшей степени Иллубабор и Уоллега. В этих местах в лесах и сейчас в большом количестве встречаются дикорастущие кофейные деревья. Кофе в стране — продукт не только сельского, но и лесного хозяйства и собирательства. В отличие от других африканских кофейнопроизводящих стран (Берега Слоновой Кости, Анголы, Уганды, Кении, Танзании, Камеруна) в Эфиопии значительная доля продукции идет на местное потребление, которое оценивается цифрой в 50—60 тыс. т в год. Весь сбор кофе в стране составляет до 220 тыс. т в год (16% от всей продукции, собираемой в Африке). По некоторым данным, с выращиванием или сбором кофе связаны доходы от 1/25 до 1/5 части населения страны³⁴. Основная часть эфиопского кофейного экспорта идет в США³⁵.

В Эфиопии в диком виде и в культурных формах известно дерево *чат*, из зеленых побегов которого приготавливают местный напиток, напоминающий по вкусу чай, но обладающий более сильным наркотическим действием. Продукт в большом количестве вывозится в страны арабского Востока³⁶. Что касается чая, то, хотя природные условия страны, особенно ее юго-западных районов, благоприятны для выращивания этой ценной культуры, пока имеется всего лишь одна плантация в провинции Кэфа. Табак известен в Эфиопии много лет, но его товарное производство началось лишь с 1950-х годов. В крестьянских хозяйствах табак ближневосточных сортов и «вирджиния» выращивают в севооборотах с продовольственными культурами.

Из текстильных культур важнейшая — хлопчатник. Эфиопские сорта хлопка высококачественны, имеют крепкое волокно. Большие надежды возлагаются на развитие современного орошаемого хлопководства в бассейне р. Аваши. Из других текстильных растений в небольшом количестве выращивают сизаль.

Сравнивая производство земледельческих культур в Эфиопии и по континенту в целом, нельзя не обратить внимание на то, что средняя урожайность практически всех сельскохозяйственных растений в стране ниже средней по Африке, не говоря уже о более развитых регионах мира. Оценивая данные таблицы, следует иметь в виду, что в общеафриканскую статистику включены показатели для европейских хозяйств ЮАР, Южной Родезии, Кении, Замбии, Танзании, Анголы, Мозамбика и т. д., а также для арабских стран Северной Африки, где агротехника стоит на более высоком уровне, чем в Эфиопии. Совершенно ясно, что повышение продуктивности земледелия в стране — насущная задача независимой Эфиопии.

Животноводство в Эфиопии имеет не менее давние традиции, чем земледелие. Об этом свидетельствуют уже упоминавшиеся неолитические рисунки из Амба Фокада. На более поздних наскальных рисунках, обнаруженных в Иди Алаути, изображаются верблюды, лошади и крупный рогатый скот, использовавшийся в древности коренным населением в качестве тягловой силы³⁷.

По поголовью скота (в 1972 г. — 26,45 млн. голов крупного рогатого скота; 12,95 млн. овец; 11,37 млн. коз; 1 млн. верблюдов; 1,43 млн. лошадей; 3,9 млн. ослов и 1,46 млн. мулов) Эфиопия занимает первое место в Африке. В стране насчитывается также много домашней птицы (50 млн. кур в том же году). Страна располагает на континенте и

³⁴ Г. Л. Гальперин, Кофе в Эфиопии, «Страны и народы Востока», вып. 9, М., 1969, стр. 67—97.

³⁵ «Patterns of progress in Ethiopia...», p. 11—13.

³⁶ Там же, стр. 14.

³⁷ G. Ganelli O. Marinelli, Risultati scientifici di un viaggio nella colonia Eritrea (s. a.).

Таблица 1

Урожайность сельскохозяйственных культур в 1972 г., кг/га *

Культура	Эфиопия	Весь континент	Культура	Эфиопия	Весь континент
Пшеница	812	1065	Просо	516	724
Ячмень	892	1034	Кофе	348	437
Кукуруза	1114	1362	Табак	500	754

* «Production Yearbook, 1972», vol. 26, Rome, 1973, p. 51—175.

наиболее развитым пчеловодством: в 1959 г., например, здесь имелось 2,4 млн. ульев³⁸.

Смешанное сельскохозяйственно-животноводческое хозяйство ведется на большей территории Эфиопии — в провинциях Шоа, Годжам, Бэгемдыр, Уоллега, в западных частях провинций Аруси и Уолло, в северных областях провинций Джимма, Кэфа, Гэму-Гофа, Харэр и на юге Эритреи, частично также в провинции Сидамо; в других районах ведется животноводческое по преимуществу или даже чисто-животноводческое хозяйство.

Важнейшее значение, как и повсюду в Тропической Африке, имеет крупный рогатый скот. Однако здесь он широко используется не только как источник продуктов питания и кожсырья, но и как тягловая сила. Крупный рогатый скот эфиопские крестьяне более охотно забивают и продают, чем это делают в остальной Тропической Африке. В год забивается 9—10% поголовья. Шкуры и кожи крупного рогатого скота (продукция — 50—55 тыс. т в год) составляют заметную статью экспорта. Годовое производство молока превышает 500 тыс. т, но продуктивность коров по молоку низкая (в 1972 г. — 182 л от одной коровы в год против 485 л по всей Африке в среднем)³⁹.

Овец разводят в основном на мясо: продукция шерсти по всей стране не превышает пока 400 т в год, причем шерсть местных овец в основном низкокачественная. В провинции Уолло представлена особая черношерстная порода овец; из шерсти этих животных галла и амхара ткут полотна для палаток, одеяла, платья и бурнусы. Надо отметить, что для развития шерстного овцеводства в стране есть все условия; требуется лишь внедрение соответствующих пород овец. Коз разводят ради мяса, молока, а также шкур и кож; в 1972 г. производство кож и шкур мелкого рогатого скота составило 17 тыс. т⁴⁰.

Свиней разводят в небольшом количестве, главным образом для продажи мяса европейцам (сами эфиопские крестьяне свинины не едят). В 1972 г. в стране была произведена всего 1 тыс. т свинины⁴¹.

В условиях плохо развитой транспортной сети огромное значение приобретает вьючный скот. На южных, восточных и северных окраинах Эфиопии разводят верблюдов, которые используются как транспортное средство для перекочевков. Верблюд очень вынослив, он может обходиться без питья несколько дней, преодолевать до 140 км в сутки. В хозяйстве кочевников важную роль играют также ослы. Мулов, по поголовью которых Эфиопия далеко опережает другие страны Африки, разводят и как вьючных животных, и для верховой езды, причем за силу и выносливость ценят выше, чем лошадей. Лошади, которые используются примерно так же, как мулы, в Эфиопии преимущественно малорослые, в среднем не выше 130 см. Лучшие лошади поступают из районов, населенных галла;

³⁸ «Production Yearbook, 1972», vol. 26, Rome, 1973.³⁹ Там же, стр. 195—202, 203, 225.⁴⁰ Там же, стр. 195, 223, 227, 228.⁴¹ Там же, стр. 195—228.

последние считаются отличными наездниками. В городах лошадей впрягают в повозки. Пахота с использованием тягловой силы лошади распространения не получила ⁴².

В послевоенный период все большее развитие приобретает разведение домашней птицы. Появились первые крупные специализированные птицеводческие хозяйства. Галла, сомалийцы и ряд других народов, у которых в прошлом обычай запрещал есть кур и яйца, теперь начали употреблять их в пищу ⁴³.

В Эфиопии широко развито пчеловодство. Многие крестьяне имеют по 5—10 ульев, встречаются владельцы 100 ульев и более. Ульи, имеющие цилиндрическую форму, развешивают на деревьях близ селений, устанавливают на жердях, а иногда укрепляют под крышами домов. Обычно их подготавливают и развешивают в сентябре, чтобы в ноябре-декабре получить мед, который идет на приготовление национального напитка. Из воска делают свечи. Оба продукта издавна вывозятся в страны Востока ⁴⁴.

Основную часть кормов скот получает на естественных пастбищах, которые включают горные степи; на нагорьях, расчищенных от леса; в высокотравных саваннах с отдельными деревьями; кустарниковых саваннах с низкой травой и, наконец, на пастбищах полупустынь ⁴⁵. Однако по сравнению с остальной Тропической Африкой в Эфиопии в рационе животных больший удельный вес имеют концентрированные корма. В земледельческих районах крупный рогатый скот во время молотбы получает дополнительный корм — зерно и мякину. Расширяется практика кормления скота зеленой массой хлебных злаков. Вьючных животных обеспечивают травой, соломой и солью на протяжении всего года, подкармливают ячменной мукой, маслосеменами, кукурузой и даже ынджерой. Однако в целом кормовая база животноводства в Эфиопии значительно слабее, чем в арабских и тем более европейских хозяйствах в Африке.

В системах содержания скота у народов Эфиопии много общего. Пастбища располагаются между селениями и распахиваются только с разрешения властей. Скот выгоняют с утра; пасется он под надзором подпасков и пастухов. Часто соседи объединяют стада для совместного выпаса. Крупный рогатый скот, лошадей и мулов пасут на лучших участках, мелкий рогатый скот получает более скудную траву. На ночь скот пригоняют в деревни. Там крупный рогатый скот держат в загонах, сооруженных либо из камней, либо из веток и прутьев, а вьючный и мелкий — в загонах, крытых соломой. Иногда коз и овец на ночь забирают в дома. Кур содежат ночью в домах, либо в курятниках, поднятых на сваях. Коров доят дважды в сутки — утром и вечером. За одну дойку корова дает 1,5—2 л молока, причем в сухой сезон и во время засухи надои резко снижаются ⁴⁶.

В земледельческо-животноводческих районах известно и отгонно-пастбищное животноводство. В провинции Бэгемдыр часть жителей во влажный сезон перегоняет скот, кроме тяглового и стельных коров, в более сухие области, чтобы обеспечить вблизи селений кормовой резерв на сухое время года. На новых пастбищах скот обычно пасут юноши и мальчики, которые запасаются провизией и строят себе временные жилища. Некоторые фермеры переселяются к местам выпаса вместе с семьями. Жители Восточной Эритреи, наоборот, во влажный сезон перегоняют скот на лучшие пастбища — на Эритрейское плоскогорье. Гал-

⁴² И. А. Сванидзе, Указ. раб., стр. 245.

⁴³ Fr. Simoons, Northwest Ethiopia. Peoples and economy, Madison, 1960, p. 130.

⁴⁴ «University College of Addis Ababa. Ethnological Society Bulletin», 1957, № 6, p. 77, 78.

⁴⁵ «Agriculture of Ethiopia», vol. I, Jimma, 1954, p. 44—49.

⁴⁶ «University College of Addis Ababa. Ethnological Society Bulletin», 1957, № 6, p. 73.

ла из Нэкэнтэ (провинция Уоллега) раз в году перегоняют скот к соляным источникам в район Кэrsa.

Полукочевое скотоводство все еще остается главным занятием сомалийцев, данакиль и некоторых других народов Восточной Эфиопии. Кочевники, обитающие в аридных зонах, могут держать крупный рогатый скот лишь в ограниченном количестве и в основном разводят более выносливый мелкий скот и верблюдов. По мере истощения пастбищ они мигрируют вместе со скотом целыми селениями. Когда селение обосновывается на новом месте, мужчины и юноши с утра угоняют крупный рогатый скот на целый день подальше от жилья, в поисках лучших пастбищных участков; женщины же пасут овец и коз вблизи жилищ⁴⁷.

Несмотря на то что в Эфиопии почти нет мухи цеце — этого злейшего врага африканского животноводства, множество скота гибнет ежегодно от других паразитов и болезней. Если в 1969 г. все поголовье скота в стране оценивалось в 1975 млн. эф. долл., то погибло за этот же год животных на сумму 120 млн. эф. долл., что составляет 6% поголовья. Наиболее распространенные болезни — чума крупного рогатого скота, плеввропневмония, сибирская язва, ящур. Так, от плеввропневмонии в 1969 г. пало 50 тыс. голов крупного рогатого скота. В последующие годы падеж скота еще более увеличился в связи с засухой и бескормицей.

Заканчивая характеристику сельского хозяйства Эфиопии, следует сказать несколько слов о секторе товарных хозяйств, базирующихся на современной технологии. Слабое его развитие — одно из самых уязвимых мест отрасли. Действительно, современное сельское хозяйство носит здесь очаговый характер и представлено лишь отдельными более или менее крупными предприятиями.

В Эфиопии осуществляется несколько сельскохозяйственных проектов, крупнейшим из которых является план развития бассейна р. Аваш. Его цель — использование вод Аваша и его 14 притоков для орошения земель под хлопок, сахарный тростник, овощи, фрукты, табак и другие культуры, а также для получения электроэнергии. Программа-минимум рассчитана на 25 лет. В районе орошаются 28 тыс. га, из которых 15 тыс. составляют крупные плантации — государственные и частные, принадлежащие национальному и смешанному иностранно-эфиопскому капиталу; пригодны для орошения еще 110 тыс. га.

В долине Аваша имеются три следующих сельскохозяйственных центра:

1) плантации сахарного тростника Уонджи, овощные и садовые хозяйства, обеспечивающие столицу — Аддис-Абебу;

2) опытный сельскохозяйственный центр Ауаса-Мелка, хлопковые и цитрусовые плантации в среднем течении Аваша;

3) хлопковые плантации Тэндахо, несколько средних и мелких хлопководческих хозяйств в нижнем течении Аваша⁴⁸.

Существует несколько крупных, в основном государственных животноводческих ферм, которые делятся на товарные и экспериментальные. Главное внимание обращается на разведение племенных животных — крупного рогатого скота и овец, которых стараются использовать для улучшения качества стад в частных хозяйствах. Для гибридизации ввозят породистых быков и баранов из Европы, Америки, Индии. В районе столицы имеется несколько пунктов осеменения скота.

⁴⁷ М. В. Райт, Сомалийцы, «Сов. этнография», 1959, № 1.

⁴⁸ B. Winid, The changing agricultural landscape of Awash Valley, Ethiopia, «21st International Geographical Congress, India, 1968. Abstract Papers», Calcutta, 1968, p. 170, 171; «Eastern Economist», 1972, 17 November.

* * *

Анализ сельского хозяйства Эфиопии позволяет сделать следующие выводы.

Эфиопия — аграрная страна с крайне высоким удельным весом сельского хозяйства в национальном доходе, по степени занятости населения и в экспорте.

Сельское хозяйство, как и вся экономика страны, отличается крайней отсталостью. Товарное производство развито слабо. Сектор хозяйств, базирующихся на применении современной технологии, выражен слабее, чем в большинстве стран Африки. Техническая и агротехническая основа хозяйства — традиционная, средневековая. Жизненный уровень трудящегося сельского населения существенно уступает показателям для таких африканских стран, как Южная Родезия, Гана, Нигерия, Берег Слоновой Кости, не говоря уже о странах, расположенных за пределами тропического пояса. Огромный сельскохозяйственный потенциал Эфиопии реализуется в незначительной степени.

Главное препятствие на пути прогресса сельского хозяйства Эфиопии — феодализм. К моменту государственного переворота 1974 г. в руках класса феодалов сосредоточивалась подавляющая часть земельного фонда; большая часть крестьянства была лишена собственной земли. Значительная доля продукта труда крестьян отчуждалась и шла на паразитическое потребление феодалов, которые были мало заинтересованы в развитии сельского хозяйства. Велик был удельный вес самого консервативного вида феодального землевладения — церковно-монастырского.

Прогрессивные круги Эфиопии справедливо считают, что для преодоления отсталости и обеспечения дальнейшего поступательного развития страны необходимы коренные преобразования: существенное изменение государственно-политической надстройки, радикальная аграрная реформа, означающая полную ликвидацию феодального землевладения и феодальных поземельных отношений, а также глубокая технико-экономическая реконструкция сельского хозяйства.

THE AGRICULTURE OF THE PEOPLES OF ETHIOPIA

The authors concentrate upon the characteristic features of agriculture in Ethiopia, the oldest state in Tropical Africa. They show Ethiopia to be one of those African countries whose economy is most agrarian in character, where the proportion of agriculture in the national income, in the labour force and in export is highest. The proportion of market production in agriculture is not high. Farming based upon modern technology plays only a small role. The life standard of the population is low. Traditional medieval technology and agricultural methods predominate in the rural economy. Ethiopia's agriculture is below the all-African average in most economic indices. The burning problems of modern Ethiopia, whose solution is a precondition for its further progress, are: radical agrarian reform, abolition of the obsolete feudal landholding system, as well as a complete reconstruction of the technology and economy of agriculture.
